

Научная статья / Original article

УДК 304.4

<https://www.doi.org/10.21209/1996-7853-2026-21-1-98-106>**Западные концепции критического мышления в образовательном пространстве Китая:
философско-антропологический анализ****Лян Чуньюй***Шэньянский технологический институт, провинция Ляонин, Китай*
1986354138@qq.com, <https://orcid.org/0009-0007-1712-9934>

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа трансформации западных концепций критического мышления в китайской образовательной системе в условиях глобализации, поскольку их успешная культурная адаптация является ключевым фактором для подготовки конкурентоспособных специалистов без утраты национальных культурно-ценностных ориентиров. Целью данной статьи является выявление культурной реконтекстуализации и трансформации содержания западных концепций критического мышления при их адаптации в системе образования Китая. Ключевую роль в исследовании играет философско-антропологический подход, выступающий в качестве инструмента, объясняющего возможность взаимного влияния и взаимосвязь между западными образовательными концепциями и традиционной культурой китайского образования. Используются сравнительный и исторический подходы для изучения механизмов интеграции концепций критического мышления в китайском образовании. Автором проанализирован процесс адаптации западных концепций критического мышления в китайской системе образования с учётом специфики лингвокультурной среды. Раскрыта сущность трансформации понятия «критическое мышление» в Китае, которое интерпретируется как инструмент развития, ориентированный на конструктивные инновации, в том числе в образовании, что означает стремление Китая не просто заимствовать иностранные образовательные практики, но и адаптировать их к своим социокультурным условиям. В процессе адаптации западных концепций критического мышления в Китае происходит фундаментальная трансформация их содержания: акцент смещается с критики и сомнения на конструктивный анализ, ориентированный на инновации и национальное развитие. Таким образом, формируется гибридная образовательная модель, синтезирующая инструментальный потенциал западных методов с традиционными конфуцианскими ценностями коллективизма и уважения к авторитету для решения стратегических задач повышения глобальной конкурентоспособности. Выводом исследования является положение о том, что западные концепции критического мышления адаптируются в китайской системе образования с учётом культурных особенностей, специфики лингвокультурной среды Китая и трансформацией их содержания в соответствии с традиционными ценностями Китая. Перспективы исследования заключаются в разработке адаптированных методов интеграции западных концепций критического мышления в языковое образование с учётом культурного контекста для повышения его эффективности в условиях глобализации.

Ключевые слова: критическое мышление, образование, Китай, адаптация, инновационные подходы, лингвистическая среда, глобализация

Для цитирования

Лян Чуньюй. Западные концепции критического мышления в образовательном пространстве Китая: философско-антропологический анализ // Гуманитарный вектор. 2026. Т. 21, № 1. С. 98–106. <https://www.doi.org/10.21209/1996-7853-2026-21-1-98-106>

**Western Concepts of Critical Thinking in the Educational Space of China:
A Philosophical-Anthropological Analysis****Liang Chunyu***Shenyang Institute of Technology Binhe Road East, Liaoning Province, China*
1986354138@qq.com, <https://orcid.org/0009-0007-1712-9934>

The relevance of the research is due to the need to analyze the transformation of Western concepts of critical thinking in the Chinese educational system in the context of globalization, since their successful cultural adaptation is a key factor for training competitive specialists without losing national cultural and value orientations. The purpose of this article is to identify the cultural recontextualization and transformation of the content of

© Лян Чуньюй, 2026

Western concepts of critical thinking in their adaptation to the Chinese education system. The philosophical and anthropological approach plays a key role, acting as a tool explaining the possibility of mutual influence and the relationship between Western educational concepts and the traditional culture of Chinese education. Comparative and historical approaches have been used to study the mechanisms of integration of critical thinking concepts into Chinese education. The author analyzes the process of adapting Western concepts of critical thinking in the Chinese educational system, taking into account the specifics of the linguistic and cultural environment. The article reveals the essence of the transformation of the concept of "critical thinking" in China, which is interpreted as a development tool focused on constructive innovations, including education, which means China's desire not only to borrow foreign educational practices but also to adapt them to its socio-cultural conditions. In the process of adapting Western concepts of critical thinking in China, a fundamental transformation of their content is taking place: the emphasis is shifting from criticism and doubt to constructive analysis focused on innovation and national development. Thus, a hybrid educational model is being formed that synthesizes the instrumental potential of Western methods with traditional Confucian values of collectivism and respect for authority in order to solve strategic tasks of increasing global competitiveness. The conclusion of the study is that Western concepts of critical thinking are being adapted in the Chinese education system, taking into account cultural peculiarities, the specifics of China's linguistic and cultural environment and the transformation of their content in accordance with traditional Chinese values. The prospects of the research are to develop adapted methods for integrating Western concepts of critical thinking into language education, taking into account the cultural context, in order to increase its effectiveness in the context of globalization.

Keywords: critical thinking, education, China, adaptation, innovative approaches, linguistic environment, globalization

For citation

Liang Chunyu. Western Concepts of Critical Thinking in the Educational Space of China: A Philosophical-Anthropological Analysis. *Humanitarian Vector*. 2026;21(1):98-106. (In Russian). <https://www.doi.org/10.21209/1996-7853-2026-21-1-98-106>

Введение. Актуальность исследования обусловлена тем, что условия современного развития КНР определяют необходимость выхода страны на уровень развития мировой культуры при котором неизбежным становится процесс восприятия достижений науки и ценностей зарубежных стран. Данный процесс закономерен, так как развитие страны не может замыкаться только на собственном потенциале, а должно ориентироваться на современные инновации мирового уровня. Языковое образование находится в поле взаимодействия традиций и инноваций, выполняя функцию инструмента межкультурного взаимодействия, поэтому особенно актуален интерес к его новациям, в том числе и в Китае. Этот интерес зачастую сталкивается с проблемой несовпадения культурных ориентиров: западные модели часто противоречат или не полностью сочетаются с традиционными ценностями и мировоззрением китайского общества.

Целью данной статьи является выявление культурной реконтекстуализации и трансформации содержания западных концепций критического мышления при их адаптации в системе образования Китая. Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: анализ концепций критического мышления в запад-

ной образовательной традиции, их структурных элементов и механизмов реализации; исследование процесса культурной реконтекстуализации западных концепций в китайской системе образования, выявление особенностей адаптации и трансформации этих идей в лингвистической сфере.

Обзор литературы. В вопросе адаптации западных концепций критического мышления в области образования, особенно в лингвистике, наблюдается разноаспектное развитие научных исследований китайских учёных. Исследование Л. Чэнь посвящено лингвокультурологическому анализу трактата Конфуция «Лунь Юй» и его русскоязычных переводов. Этот анализ служит ключом к пониманию культурных контекстов, что имеет прямое значение для сферы образования [1]. Л. Сюн рассматривает языковое образование как инструмент «мягкой силы» Китая, что дает возможность изучить адаптацию западных концепций критического мышления в контексте внешнеполитических стратегий [2]. Х. Дай и Ц. Ван обсуждают преподавание иностранных языков с идейно-политическими элементами в университетах Китая, делая акцент на внедрении критического мышления в образовательный процесс [3]. Влияние инноваций в развитии современной методологии преподавания

на интенсификацию процесса критического мышления представлено таким автором, как Ай Синьян [4].

Среди российских учёных изучение вышеуказанных проблем представлено в трудах Р. Тарасова, где приводятся результаты исследования последствий внедрения в образовательные стандарты Китая такой новации, как компетентностный подход, результатом которого стало распространение элементов критического мышления [5]. Анализ содержания конфуцианской образовательной концепции, доказывающий наличие элементов критического мышления в традиционном образе мышления, приведен в трудах А. Ю. Блажкиной [6].

Обсуждение идей управления обществом в контексте модернизации образования в Китае представлено в статье Х. Ли и Р. Лу [7]. Современные проекты развития академического образования представляются такими учеными, как У. Као и Р. Янг, которые уделяют внимание различным аспектам формирования критического мышления [8]. Процессы восприятия и рецепции критического мышления среди китайских студентов представлены в трудах К. Жао и К. Лиу, анализирующих процессы адаптации западных концепций в Китае [9]. Факторный анализ формирования эпистемических убеждений как показатель критического мышления проведен такими авторами, как Н. М. Чан, И. Т. Ху и К. У. Ку [10]. Влияние интерактивных обсуждений в процессе цифровизации он-лайн обучения на развитие критического мышления проанализировал Сон Ен Фу [11]. В статье И. Лиянэйдж, Т. Уолкер и Ч. Шокоулхи поднят вопрос о месте критического мышления в системе международного высшего образования, вступившего в период глобальных трансформаций [12]. Исследование таких авторов, как П. Олбатч и Х. Вит посвящено выявлению роли западной культуры критического мышления в развитии китайского высшего образования [13]. Анализ общих тенденций процесса адаптации зарубежных образовательных технологий на примере русского языка в Китае проведена в исследовании Си Чжэньсинь [14].

Ч. Чжаоин рассматривает реформирование системы образования в Китае, указывая на необходимость адаптации западных концепций в образование [15]. В концепции Е. И. Медяника представлено развитие совместных образовательных программ Китая

с иностранными государствами, что отражает международный обмен идеями и подходами к критическому мышлению [16]. Ху Xiaoshu и другие обсуждают комплексную оценку обучающихся начальной школы в КНР, показывая общие тенденции в оценке образовательных достижений и подходов к развитию критического мышления [17].

Л. Наньнань исследует цифровую трансформацию и смарт-образование в Китае, представляя современные тенденции и вызовы в адаптации образовательных практик, включая развитие критического мышления [18]. С. Хуанг рассматривает дискурсы идеологии и идентичности в социальных медиа и китайской медиаэкологии, анализируя влияние цифровых платформ на восприятие и адаптацию западных концепций критического мышления [19]. Обзор литературы демонстрирует, что адаптация западных концепций критического мышления в Китае представляет собой сложный процесс активного синтеза, а не пассивного заимствования. Исследования фиксируют устойчивую тенденцию к трансформации этих концепций через призму национальных образовательных традиций, идеологических установок и стратегических государственных задач.

Методология и методы исследования. Исследование основывается на теориях, раскрывающих особенности адаптации западных идей критического мышления в китайской культуре. В частности, теория когнитивного развития Ж. Пиаже объясняет, как учащиеся могут сформировать основания критического мышления в контексте формирования мыслительных процессов [16]. Положения теории власти и знания М. Фуко позволяют сделать выводы о том, как благодаря внешнему социальному влиянию проходит процесс трансформации образовательных практик [17]. Теория социальных структур и их влияния на образовательные практики П. Бурдьё помогает понять, как социальные факторы могут влиять на адаптацию критического мышления в образовании [18].

Ключевую роль в исследовании играет философско-антропологический подход, выступающий в качестве инструмента, объясняющего возможность взаимосвязи между западными образовательными концепциями и традиционной культурой китайского образования. Для изучения механизмов интегра-

ции концепций критического мышления в китайском образовании использованы сравнительный и исторический подходы.

Для проведения исследования использован метод политического дискурс-анализа И. Файрклафа [19], который применяется для изучения адаптации западных концепций критического мышления в китайской науке. Использован метод критического анализа П. Фрейре [20] для оценки эффективности адаптации западных концепций в китайской системе образования и выявления возможных проблем и ограничений этого процесса. Используются такие методы, как структурно-функциональный и сравнительно-исторический, феноменологическое описание, анализ, синтез, идеализация, экстраполяция. Синтез указанных теорий и методов может способствовать комплексному исследованию процесса адаптации западных концепций критического мышления в китайской системе образования.

Результаты исследования и их обсуждение. Китайская культура исторически ориентировалась на коллективизм, уважение к авторитетам и иерархические отношения, которые изначально противопоставлялись западной модели критического мышления, как самостоятельного, аналитического процесса. Это стало причиной того, что в процессе адаптации западных идей критического мышления возникла необходимость учёта культурных особенностей Китая для их более эффективного внедрения. В частности, в термин «критическое мышление» в Китае стал популярен лишь в 2010-х гг., когда он стал наполняться принципиально иным смыслом, чем те коннотации, которые сопровождали его в трудах западных авторов. Если в западной традиции, главным образом, связанной с идеями постмодерна, употребление данного термина касалось идей деконструкции властных структур, то в Китае упор делался на конструктивное мышление для внедрения инноваций. Таким образом, акцент смысловых коннотаций сместился с «критики с помощью языка» на «критическое применение языков», (особенно английского) для повышения уровня глобальной конкурентоспособности.

Основное внимание китайских учёных стало уделяться попыткам синтеза положений теории «критического мышления» с конфуцианской традицией «вопрошающего

учения». В результате теоретическое обоснование возможности применения западной концепции «критического мышления», которая рождалась, как критика образовательных систем, в Китае стала официальной образовательной стратегией, в которой произошло ее преобразование из механизма критики в инструмент развития.

Термин «критическое мышление» зародился в западной академической традиции в середине XX в. В трудах Д. Дьюи [21], Ж. Пиаже [16], П. Фрейре [20] была поставлена задача представить практики научения студентов самостоятельному анализу, сомнению в стереотипах и выстраиванию независимых суждений.

Д. Дьюи, являясь одним из основателей теории критического мышления, выступал за активное участие обучающихся в процессе обучения и развитие критического мышления через опыт и рефлекссию, идеи которого способствовали формированию подходов, ориентированных на развитие у студентов способности самостоятельно анализировать информацию. Значительный шаг в направлении развития положений теории критического мышления сделал Ж. Пиаже [16], который прославился исследованиями когнитивного развития детей, подчеркнув важность развития интеллектуальных операций и мышления, которые лежат в основе критического анализа и умения сомневаться в стереотипах. Его работы стали теоретической базой для формирования критического мышления П. Фрейре [20], который стал известен своей теорией, в центре которой – освобождение учащихся посредством развития их критического сознания и активного участия в социальной действительности. Он видел в критическом мышлении инструмент борьбы с угнетением и социальным неравенством, что привело в последующем к обоснованию необходимости преодоления традиций авторитарного образования на Западе.

В последние десятилетия XX в. эти поиски привели к разработке таких образовательных практик, которые базировались на критическом анализе языковых структур, ставшем неотъемлемой частью постструктуралистского поворота, связанного с исследованиями М. Фуко [17], Н. Файрклафа [19], П. Бурдье [18]. Таким образом, ключевой для развития критической мысли стала концепция, рассматривающая язык как сред-

ство осуществления власти и построения социальной реальности.

Западные концепции критического мышления стали проникать в пространство китайской культуры в период 1990-х гг., когда в стране происходили значительные изменения в сфере образования, связанные с открытием международным стандартам и новым методам обучения. В этот период инициировались реформы, направленные на модернизацию системы образования, включая внедрение элементов критического мышления и западных концепций образования. Однако реальное внедрение этих элементов в учебные программы стало происходить только в 2010-х гг. [4, с. 35]. Причиной этого временного разрыва было то, что «изначально критическое мышление воспринималось как «чуждая идея, причиной чего был конфликт с конфуцианской традицией, где учитель – непререкаемый авторитет, а обучение сосредоточено на запоминании и дисциплине» [5, с. 160]. Традиционная система образования Китая, отличающаяся консервативностью, не принимала внедрение новых методов, исходя из убеждения о том, что, как отмечают Х. Ли и Н. Лу, достаточным является действие той традиции, которая сложилась во времена Конфуция, выдвинувшего «семь наставлений», чтобы подчеркнуть, что массы должны быть образованными, чтобы побудить их следовать ритуалу, этике и морали» [6].

В ответ на модернизацию наукоёмких отраслей экономики образовательная система Китая, готовящая для них кадры, стала активно внедрять западные концепции, включая принципы критического мышления. Эти концепции стали рассматриваться как инструмент для реформирования традиционных образовательных подходов, ориентированных на запоминание и повторение [7, с. 170]. Под влиянием международных стандартов и образовательного опыта возникла устойчивая потребность в интеграции западных методик, способствующих развитию гибкого аналитического мышления у студентов [8]. В частности, согласно исследованиям К. Жао и К. Лиу [9], критическое мышление было переосмыслено как инструмент для подготовки будущих специалистов для инновационной экономики, требующей отказа от «застывания», не способствующего креативности, необходимой для технологического лидерства. Авторы отмечают,

что западные идеи «критического мышления» начали проникать в китайскую образовательную практику, стимулируя развитие аналитического, самостоятельного и инновационного подхода к обучению. Это стало частью реформы системы образования, ориентированной на повышение качества образования, развитие навыков творчества и критического анализа у студентов.

Однако в Китае идеи «критического мышления» не приняты в том виде, как их понимали на Западе, они адаптированы к условиям социокультурного развития. Как указывают Н. М. Чан и другие, навык критического анализа стал частью социалистического воспитания, так как с его помощью студенты учатся критиковать западные ценности, что соответствует политике «культурной уверенности» [10].

Особенности китайской интерпретации концепции «критического мышления» заключаются, как отмечают К. Жао и К. Лиу [9], не в обучении критике ради критики в университетах Китая, а в формировании мышления при помощи конфуцианского «учения с размышлением», способности анализировать реальные проблемы, вырабатывая конкретные умения и навыки, подчёркивая не конфронтацию, а «аналитическую точность» и «культурную уместность». При этом авторы указывают, что в отличие от западного акцента на индивидуализм, в качестве базовой ценности критического мышления, китайское образование опирается на коллективизм, имея в виду необходимость научения практикам применения критического мышления для гармоничного решения групповых задач. Подчёркивается, что критическое мышление должно быть направлено на научные и технологические объекты, анализ которых в отличие от субъективных гуманитарных дебатов, способствует реальному развитию, не подрывая государственные устои.

Со своей стороны, политика правительства Китая в новых подходах к образованию, как пишет Сон Ен Фу, способствует активному внедрению критического мышления в учебные программы. Так, например, «в университетах Шанхая и Пекина появились курсы, где студенты через призму критического анализа разбирают кейсы из бизнеса и науки» [11, с. 52]; в школах экспериментируют с «вопросами без единственного ответа», но в рамках чётких идеологических рамок. Ис-

пользование технологий способствует развитию аналитических навыков через интерактивные упражнения [12]. Особенностью процесса внедрения западных технологий критического мышления в образовательную систему Китая стало то, что эта страна продолжает сохранять свою уникальную образовательную культуру и традиционные ценности, поэтому, внедрение западных концепций происходило постепенно и часто подчинялось требованиям адаптации к местным реалиям [13].

Влияние международных образовательных и научных трендов, развивающих методологию критического мышления в сфере высшего языкового образования в Китае, нашло отражение в последних тенденциях образовательных реформ языкового образования [14]. Это обусловлено тем, что рецепция западных концепций критического мышления в китайском образовании возможна при условии учёта культурных особенностей и специфики лингвистической среды, что должно способствовать формированию у китайских студентов компетенций и навыков анализа информации, необходимых в условиях глобальной конкуренции.

Новые стандарты преподавания иностранных языков были введены в 2004 г. В это время они впервые акцентировали внимание на развитии навыков критического мышления, анализа и творчества [22]. Вслед за этим началась интеграция элементов критического мышления в учебные программы для языковых курсов, которые были дополнены методиками, требующими анализа, оценки и создания аргументов, что поспособствовало развитию критического мышления. Однако акцент делается на том, чтобы данные стратегии направлялись на реализацию целей государственного развития, основанных на традиционной культуре [23, с. 114].

Таким образом, в лингвистической сфере внедрение западных концепций обусловлено необходимостью интеграции новых идей в уже существующие культурные и языковые контексты, что привело к трансформации концепций критического мышления для соответствия китайской лингвистической традиции [24]. Сделан акцент на практическом применении положений этих концепции, которые связывались с практическими задачами и реальными ситуациями. Наиболее ярко эти технологии внедрялись через

обсуждение актуальных и спорных тем современности, таких как, например, распространение глобализации. Подобные дискуссии закономерно актуализировали вопрос о гибридизации западных образовательных практик с местными культурными условиями. Этот синтез, в свою очередь, заложил основу для формирования уникальной китайской системы критического мышления, которая сочетает элементы западных теорий с национальными традициями.

Этот синтез западных теорий с национальными традициями находит свое конкретное воплощение в гибридизированных образовательных практиках. Они предполагают гармоничное сочетание критического мышления с традиционным запоминанием, при котором студенты учатся рефлексировать информацию в условиях группового, формирующего «групповой навык» обсуждения [25]. Данный подход отражает такое направление китайской культурной стратегии, как «критический инструментализм», который направлен на использование эффективных зарубежных методов, встраиваемых в традиционную систему ценностей Китая.

Заключение. В китайской системе образования происходит синтез положений теории «критического мышления» с конфуцианской традицией «вопрошающего учения». Это позволяет преобразовать критический потенциал в инструмент развития и сделать адаптацию западных концепций частью официальной образовательной стратегии.

Западные концепции критического мышления адаптируются в китайской системе языкового образования с учетом культурных особенностей и трансформацией их содержания. Это обусловлено исторически сложившимися в Китае ценностями коллективизма и уважения к авторитетам, которые изначально противопоставлялись западной модели критического мышления. Рецепция западных концепций критического мышления в китайском языковом образовании возможна при условии учёта культурных особенностей и специфики лингвистической среды, который должен способствовать формированию у китайских студентов компетенций и навыков анализа информации, необходимых в условиях глобальной конкуренции.

Перспективы исследования связаны с разработкой и внедрением адаптированных методологических подходов к интеграции

западных концепций критического мышления в лингвообразовательную практику на основе учёта культурной специфики и меха-

низмов реконтекстуализации для повышения качества языковой подготовки в условиях глобализации.

Список литературы

1. Чэнь Л. Лингвокультурологический анализ китайского трактата Конфуция «Лунь Юй» и его переводов на русский язык: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8. М., 2022. 175 с.
2. Сюн Л. Языковое образование как инструмент «мягкой силы» Китая и России // Вопросы политологии. 2022. Т. 12, № 3. С. 786–795. EDN: LUBVRD. DOI 10.35775/PSI.2022.79.3.017
3. Дай Х., Ван Ц. Преподавание иностранных языков с идейно-политическими элементами в университетах Китая. Текст: электронный // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10, № 1. URL: <https://clck.ru/3SewAh> (дата обращения: 16.12.2025).
4. Ай С. Инновации в высшем образовании Китая. Текст: электронный // Молодой ученый. 2023. № 33. С. 167–170. URL: <https://moluch.ru/archive/480/105487> (дата обращения: 21.12.2025).
5. Tarasov A. R. Implementation of competency-based approach in general education curriculum standards in China // Общество. 2024. No. 4-1. P. 35–43. EDN: NGTCGZ
6. Блажкина А. Ю. Конфуцианская образовательная концепция (на примере трактата Кун-цзы цзя юй) // Вестник культурологии. 2025. № 2. С. 159–175. EDN: VTBFEB. DOI: 10.31249/hoc/2025.02.09
7. Li H., Lu N. Governance ideas in Kong-Zi Jiayu and their contemporary values. Текст: электронный // Trans/Form/Ação. 2024. Vol. 47, no. 1. URL: <https://clck.ru/3SewDC> (дата обращения: 27.12.2025). DOI: 10.1590/0101-3173.2024.v47.n1.e0240003
8. Rui Yang. Academic Excellence Initiatives: The Case of China // Academic Star Wars. 2023. № 115. P. 11–32. DOI:10.7551/mitpress/14601.003.0005
9. Zhao X., Liu X. How do Chinese undergraduates understand critical thinking? A phenomenographic approach. Текст: электронный // Frontiers in Education. 2022. Vol. 7. URL: <https://clck.ru/3SewEZ> (дата обращения: 15.12.2025). DOI: 10.3389/educ.2022.956428
10. Chan N. M., Ho I. T., Ku K. Y. Epistemic Beliefs and Critical Thinking of Chinese Students // Learning and Individual Differences. 2011. Vol. 21, no 1. P. 67–77. DOI: 10.1016/j.lindif.2010.11.001
11. Foo S. Y. Developing Students' Critical Thinking through Online Discussions: A Literature Review // Malaysian Online Journal of Educational Technology. 2019. Vol. 7, no. 2. P. 37–58. DOI: 10.17220/mojet.2019.02.003
12. Liyanage I., Walker T., Shokouhi H. Are we thinking critically about critical thinking? Uncovering uncertainties in internationalised higher education // Thinking Skills and Creativity. 2021. Vol. 39. DOI: 10.1016/j.tsc.2020.100762
13. Rui Yang. Internationalization of Higher Education in China // Spotlight on China: Chinese Education in the Globalized World / ed. by S. Guo, Y. Guo. Rotterdam: Sense Publishers, 2016. P. 35–49. DOI: 10.1007/978-94-6300-669-9_3
14. Си Ч. Современные дидактические подходы в системе подготовки преподавателей русского языка в КНР: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. Волгоград, 2023. 25 с.
15. Чжаоин Ч. Реформирование системы образования в Китае. Текст: электронный // Гуманитарный вектор. 2010. № 1. С. 61–69. URL: <https://clck.ru/3SewGH> (дата обращения: 24.12.2025).
16. Пиаже Ж. Психология интеллекта. СПб.: Питер, 2003. 192 с. ISBN 5-94723-096-8
17. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Касталь, 1996. 448 с. ISBN 5853740067
18. Бурдые П. Воспроизводство: элементы теории системы образования / пер. с фр. Н. А. Шматко. М.: Просвещение, 2007. 265 с.
19. Fairclough I., Fairclough N. Political Discourse Analysis: A Method for Advanced Students. London; New York: Routledge, 2013. 280 p.
20. Фрейре П. Педагогика угнетенных / пер. с английского И. В. Никитиной, М. И. Мальцевой-Самойлович. М.: Колибри, 2022. 286 с.
21. Дьюи Д. Демократия и образование / пер. с англ. М.: Педагогика-Пресс, 2000. 384 с.
22. Медяник Е. И. Развитие совместных образовательных программ Китая с иностранными государствами: опыт и современность // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 2, № 2. С. 160–174. EDN TEEESE
23. Xiaoshu Xu, Huanhuan Zhang, Ngan-Lin, Lei Vivian. The impact of VaKE-driven online discussions on critical thinking styles among Chinese undergraduates // Frontiers in Psychology. 2025. Vol. 16. DOI: 10.3389/fpsyg.2025.1494055
24. Наньнань Л. Комплексная оценка обучающихся начальной школы в Китайской Народной Республике // Управление образованием: теория и практика. 2023. № 1. С. 109–114. DOI 10.25726/q6594-5053-0295-c

25. Social identity and discourses in Chinese digital communication / ed. by Hongqiang Zhu, Debing Feng, and Xinren Chen. London: Routledge, 2024. 250 p. DOI:10.1080/10350330.2025.2531487

Информация об авторе

Лян Чуньюй, преподаватель, Шэньянский технологический институт, 113122, Китай, № 1, восточный участок дороги Биньхэ, демонстрационная зона Шэньфу, провинция Ляонин, 1986354138@qq.com, <https://orcid.org/0009-0007-1712-9934>

Статья поступила в редакцию 12.11.2025; одобрена после рецензирования 03.02.2026; принята к публикации 11.02.2026.

References

1. Chehn' L. Linguocultural analysis of the Chinese treatise of Confucius "Lun Yu" and its translations into Russian: cand. philog. sci. diss. Moscow; 2022. 175 p. (In Russian)
2. Xiong L. Language education as a tool of «Soft power» of China and Russia. *Voprosy Politologii*. 2022;12(3):786-795. (In Russian). EDN: LUBVRD
3. Dai Kh, Van Ts. Teaching foreign languages with ideological and political elements in Chinese universities. *World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2022;10(1). Available at: <https://clck.ru/3SewAh> (accessed 16.12.2025). (In Russian)
4. Ai S. Innovations in China's higher education. *Young Scientist*. 2023;(33):167-170. Available at: <https://moluch.ru/archive/480/105487> (accessed 21.12.2025). (In Russian)
5. Tarasov AR. Implementation of competency-based approach in general education curriculum standards in China. *Society*. 2024;(4-1):35-43. EDN: NGTCGZ
6. Blazhkina AYu. Confucian educational concept (based on the treatise Kong-Zi Jia Yu) (analytical review). *Herald of Culturology*. 2025;(2):159-175. (In Russian). EDN: VTBFEF. DOI: 10.31249/hoc/2025.02.09
7. Li H, Lu N. Governance ideas in Kong-Zi Jiayu and their contemporary values. *Trans/Form/Ação*. 2024;47(1). Available at: <https://clck.ru/3SewDC> (accessed 27.12.2025). DOI: 10.1590/0101-3173.2024.v47.n1.e0240003
8. Rui Yang. Academic Excellence Initiatives: The Case of China. *Academic Star Wars*. 2023;(115):11-32. DOI:10.7551/mitpress/14601.003.0005
9. Zhao X., Liu X. How do Chinese undergraduates understand critical thinking? A phenomenographic approach. *Frontiers in Education*. 2022;7. Available at: <https://clck.ru/3SewEZ> (accessed 15.12.2025). DOI: 10.3389/educ.2022.956428
10. Chan NM, Ho IT, Ku KY. Epistemic Beliefs and Critical Thinking of Chinese Students. *Learning and Individual Differences*. 2011;21(1):67-77. DOI: 10.1016/j.lindif.2010.11.001
11. Foo SY. Developing Students' Critical Thinking through Online Discussions: A Literature Review. *Malaysian Online Journal of Educational Technology*. 2019;7(2):37-58. DOI: 10.17220/mojet.2019.02.003
12. Liyanage I, Walker T, Shokouhi H. Are we thinking critically about critical thinking? Uncovering uncertainties in internationalised higher education. *Thinking Skills and Creativity*. 2021;39. DOI: 10.1016/j.tsc.2020.100762
13. Rui Yang. Internationalization of Higher Education in China. In: GuoS, Guo Y (eds). *Spotlight on China: Chinese Education in the Globalized World*. Rotterdam: Sense Publishers; 2016. P. 35-49. DOI: 10.1007/978-94-6300-669-9_3
14. Si Ch. Modern didactic approaches in the system of training teachers of the Russian language in the PRC: cand. ped. sci. diss. abstr. Volgograd; 2023. 25 p. (In Russian)
15. ZhaoMing Ch. Reforming of china education system. *Humanitarian Vector*. 2010;(1):61-69. Available at: <https://clck.ru/3SewGH> (accessed 24.12.2025). (In Russian)
16. Piazhe Zh. Psychology of intelligence. Saint Petersburg: Piter; 2003. 192 p. (In Russian)
17. Fuko M. The will to truth: beyond knowledge, power and sexuality. Moscow: Kastal'; 1996. 448 p. (In Russian)
18. Burd'e P. Cultural reproduction and social reproduction. Moscow: Prosveshchenie; 2007. 265 p. (In Russian)
19. Fairclough I, Fairclough N. *Political Discourse Analysis: A Method for Advanced Students*. London: Routledge; 2013. 280 p.
20. Freire P. *Pedagogy of the Oppressed*. Moscow: Kolibri; 2022. 286 p. (In Russian)
21. D'yui D. *Democracy and Education*. Moscow: Pedagogika-Press; 2000. 384 p. (In Russian)
22. Medyanik EI. Sino-foreign joint educational programmes development: Historical background and present situation. *Otechestvennaya i Zarubezhnaya Pedagogika*. 2019;2(2):160-174. (In Russian). EDN TEEESE
23. Xiaoshu Xu, Huanhuan Zhang, Ngan-Lin, Lei Vivian. The impact of VaKE-driven online discussions on critical thinking styles among Chinese undergraduates. *Frontiers in Psychology*. 2025;16. DOI: 10.3389/fpsyg.2025.1494055

24. Nannan LI. Comprehensive assessment of primary school students in the people's republic of China. *Education Management Review*. 2023;(1):109-114. (In Russian). DOI: 10.25726/q6594-5053-0295-c

25. Hongqiang Zhu, Debing Feng, Xinren Chen (eds). Social identity and discourses in Chinese digital communication. London: Routledge; 2024. 250 p. DOI:10.1080/10350330.2025.2531487

Information about the author

Liang Chunyu, Lecturer, Shenyang Institute of Technology, 113122, China, No. 1, Eastern Section of Binhe Road, Shenfu Demonstration Zone, Liaoning Province; 1986354138@qq.com, <https://orcid/0009-0007-1712-9934>

**Received: November 12, 2025; approved after reviewing February 03, 2026;
accepted for publication February 11, 2026.**